

Пора в оперу *Зжран и синий - 2000 -*
июнь - июль (~ 25) - 42.

Галузин вместо Доминго

Два года подряд главной приезжей звездой фестиваля Мариинского театра "Звезды белых ночей" был Пласидо Доминго. В 2000 году он участвовал в гала-концерте, в 2001 спел Зигмунда на премьере "Валькирии". В 2002 Доминго в Петербург не приехал, и лавры первого тенора фестиваля достались Владимиру Галузину. Его международная карьера сейчас в расцвете. Он поет Радамеса на Арена ди Верона, Каварадосси в Лондоне, Калафа в Париже. Несколько лет назад Гергиев пообещал, что Галузин добьется права петь Отелло. И вот "Отелло" с участием русского певца идет в нью-йоркской Метрополитен-опера, в Детройте, Венеции. В результате в родной Мариинке Галузин почти такой же редкий гость, как Доминго.

По случаю приезда Галузина была исполнена "Пиковая дама" в постановке 1999 года (режиссер Александр Галибин, художник Александр Орлов). Этот сложный, требующий хорошей слаженности и первоклассного подбора исполнителей спектакль не прижился в постоянном репертуаре – ее заменила более традиционная и удобная версия Юрия Темирканова.

Неровно прошла "Пиковая дама" и сейчас. Случались и промахи артистов в выполнении мизансцен и заминки в массовых сценах. Но крупный, четкий режиссерский почерк Галибина позволял не обращать внимания на частности – они не разрушали цельности впечатления. К тому же уникальная театральная интуиция порой подсказывала дирижировавшему спектаклем Валерию Гергиеву неожиданные музыкальные решения, соответствующие происходящему на сцене.

Галузин имеет за плечами опыт участия в различных постановках "Пиковой дамы". Он дебютировал десять лет назад в темиркановском спектакле, затем работал над постановками "Пиковой дамы" с Додиним в Италии, с Франческой Дзамбелло в Англии, с Грэмом Виком в США. Его сегодняшний петербургский Герман, кажется, впитал лучшее отовсюду. Плюс очевидное родство с Алексеем из прокофьевского "Игрока" (замечательная роль Галузина в спектакле Театра Чхеидзе).

Всего лишь один, самый яркий пример. В сцене на набережной Герман не приходит на свидание, а пробегает мимо, и лишь на мгновение откликается на призыв Лизы. Нет привычного дуэта, он просто механически повторяет ее слова: "Я снова с тобою, мой друг" – "...я снова с тобою, мой друг" – "То были тяжелые грезы, обман сновиденья пустой" – "...обман сновиденья пустой". Музыкальный повтор подчеркивается отстраненной, неживой интонацией. Точная мизансцена начинает эпизод и получает убедительное развитие в актерской игре – на зависть многим драматическим спектаклям. Настоящий синтез музыки и театра, мастером которого так часто называют Пласидо Доминго.

Галузин вместо Доминго? Почему бы и нет?

Елена ТОРСКАЯ